

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 23 ноября 1949 года, 2 ч. 45 м. дня
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

**Международный контроль над атомной энергией:
доклад Специального комитета по политическим
вопросам (А/1119) (окончание)**

1. Г-н ХИКЕРСОН (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что он тщетно старался отыскать в заявлении представителя СССР на прошлом заседании новое предложение или конструктивную мысль. Он не нашел в нем ничего кроме пропаганды, направленной против Соединенных Штатов и тех мотивов, которыми они руководствуются. Г-н Хикерсон не намерен отвечать на эти нападки, которые он много раз уже слышал; он убежден в том, что действия Соединенных Штатов говорят сами за себя. Он не сомневается, что эти знакомые и грубые пропагандные нападки не отвлекут Генеральную Ассамблею от выполнения своих обязанностей.

2. Представитель Соединенных Штатов вкратце касается только двух вопросов, упомянутых представителем СССР. Представитель СССР опять привел вне контекста выдержки из письма Ачесона и Лилленталя от 17 марта 1946 года. Это письмо было опубликовано тогда же, когда оно было написано; при нем препровождался президенту Соединенных Штатов и министру иностранных дел не план, а научно-технический доклад, указывающий впервые на то, что эффективный контроль возможен. В отрывке вне контекста, приведенном представителем СССР и написанном до выработки всякого плана, просто говорилось, что любое государство, обладающее атомной бомбой, не будет обязано уничтожить имеющиеся у него бомбы, пока оно не убедится в том, что ни одно другое государство в дальнейшем не будет такие бомбы изготавливать.

3. План Организации Объединенных Наций, утвержденный резолюцией 191(III) Генеральной Ассамблеи, предусматривает полное и эффективное запрещение атомного оружия, причем Комиссии Объединенных Наций по атомной энергии надлежит объявить о завершении каждой установленной стадии контроля и о начале следующей. Ко всем государствам отношение будет совершенно одинаковое. Ядерное горючее будет изъято из атомного вооружения Соединенных Штатов абсолютно в то же самое время, как из вооружения СССР.

4. Что касается заявления г-на Вышинского (253-е заседание) относительно неточности карт Советского Союза, то г-н Хикерсон не понимает, чего, собственно, добивался представитель СССР, как бы хвастаясь неточностью существующих карт Советского Союза. Карты Соединенных Штатов имеются в любом количестве; каждый бензозаправочный пункт раздает в Соединенных Штатах дорожные карты всем, кто бы их ни попросил. Эти карты, повидимому, точны, не в пример картам СССР. Соединенные Штаты отнюдь не стремятся скрывать свои го-

рода, большие и малые. Соединенные Штаты ими гордятся и рады посетителям. Соединенные Штаты хотят знакомиться с другими народами земного шара, включая и народ Советского Союза, и жить с ними в мире и дружбе.

5. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится два проекта резолюций по атомной энергии. Один из них, рекомендованный Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1119), ясно указывает, что для всеобщего мира и безопасности всех государств необходимо, чтобы обещание относительно запрещения атомного оружия сопровождалось эффективными средствами принуждения. Другой проект резолюции, представленный Советским Союзом (А/1120), фактически предлагает, чтобы все государства подписали договор или конвенцию — а быть может, и то, и другое — запрещающие атомное оружие, но эффективных средств для проведения такого запрещения в жизнь не предлагается.

6. Условия эффективной системы контроля более трех лет обсуждались в Генеральной Ассамблее, в Комиссии по атомной энергии и в их комитетах. Эти условия сводятся к следующему: государства не должны больше владеть взрывчатыми атомными материалами или предприятиями для изготовления или использования подобных материалов в опасных количествах. Пока эти материалы продолжают находиться в руках государств, не существует способов предотвращения фактического их применения или угрозы их применения в начальных стадиях агрессивной войны. Если и предприятия, и материалы останутся в руках отдельных государств, то их добросовестность и добрые намерения будут действительнее любой системы контроля и инспекции.

7. Заводы, вырабатывающие опасные количества взрывчатых атомных материалов или пользующиеся таковыми, должны эксплуатироваться и управляться международным органом, находящимся в рамках Организации Объединенных Наций. Ни при каких иных условиях не может быть уверенности в том, что отдельные государства не будут укрывать взрывчатых материалов в количествах, достаточных для того, чтобы налицо была угроза миру.

8. Переходя к вопросу инспекции, г-н Хикерсон подчеркивает капитальное значение того, чтобы инспекция осуществлялась международным персоналом международного контрольного органа. Этот персонал должен вести неограниченную инспекцию в целях предотвращения или разоблачения скрытой работы. Если в соответствующем договоре это не будет в широкой степени предусмотрено, то мир не может иметь уверенности в том, что условия договора выполняются. Периодической инспекции заявленных атомных предприятий недостаточно; инспекция должна быть непрерывной.

9. Вот минимальные основы любого эффективного договора. Они были внесены в план контроля, предложенный Комиссией по атомной энергии и утвержденный третьей сессией Генеральной Ассамблеи, как необходимая основа эффективного контроля над атомной энергией и эффективного запрещения атомного оружия. Никаких других предложений внесено не было и не было найдено иного подхода к проблеме, который предусматривал бы эффективные меры принуждения.

10. В своем заявлении в Специальном комитете по политическим вопросам¹ представитель СССР поставил вопрос очень ясно. Он сказал, что Советский Союз пользуется атомными взрывчатыми веществами для взрыва гор. Излишне было к этому добавлять, что если атомные взрывчатые вещества применяются для взрыва гор, то те же самые вещества могут в любое время быть использованы для разрушения городов. Он тем самым просто подтвердил заключения, к которым ранее пришли Комиссия по атомной энергии и Генеральная Ассамблея, а именно, что подобные взрывчатые материалы неизбежно могут по желанию применяться и для военных целей и что оставаться им в руках государств небезопасно.

11. Правительство Соединенных Штатов считает, что любой план, который не предусматривает эффективного контроля над атомной энергией и эффективного запрещения атомного оружия, хуже отсутствия всякого плана. Такой план не оградит мира от атомной войны. Он даст агрессору возможность приобрести преимущество в начале войны. Он введет в заблуждение общественное мнение и вместо того чтобы упрочить мир, он даже создаст ложное чувство безопасности и таким образом обманет возлагаемые на него надежды.

12. План, предложенный Комиссией по атомной энергии и одобренный Генеральной Ассамблеей в ноябре 1948 г., содержит положения, необходимые для осуществления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Он также должным образом предусматривает развитие атомной энергии для мирных целей. Он предусматривает совместное международное начинание, в котором приняли бы участие все страны и которое на равных и справедливых началах послужило бы на пользу всем. В этом плане предусматривается свободный и неограниченный обмен информацией, поощрение исследований в области атомной энергии частными лицами и в государственном масштабе, а также исследования, проводимые самим международным органом на основе сотрудничества.

13. Соединенные Штаты поддерживают этот план и будут продолжать поддерживать его до тех пор, пока не будет внесено предложений, предусматривающих равноценные или более эффективные и применимые методы контроля и запрещения.

14. Проект резолюции, внесенный Францией и Канадой и рекомендованный Специальным ко-

митетом по политическим вопросам, признает необходимость этих эффективных контрольных мер и совместных усилий. Правительство Соединенных Штатов и 47 других правительств, представленных в Специальном комитете по политическим вопросам, согласились принять участие в совместной разработке атомной энергии в целях обеспечения того, чтобы она была использована исключительно в мирных целях, а также того, чтобы эффективное запрещение атомного оружия было осуществлено путем эффективного международного контроля.

15. Проект резолюции, признавая тупик, в котором оказалась Комиссия по атомной энергии, вполне реалистичен. В нем, поэтому, предлагаются наиболее эффективные мероприятия, к которым Генеральная Ассамблея может прибегнуть в данное время. В нем содержится обращение к постоянным членам Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии с просьбой продолжать консультации, изучать всевозможные пути и рассмотреть все конкретные пожелания с целью определения того, могут ли они привести к соглашению относительно этой проблемы. В состав этой Комиссии входят те державы, взаимное соглашение которых необходимо для любого эффективного и удовлетворительного разрешения вопроса. Соединенные Штаты, со своей стороны, готовы рассмотреть любое предложение, внесенное как в Генеральную Ассамблею, так и в любой другой орган, и представляющее собой серьезную попытку прийти к соглашению относительно эффективного запрещения атомного оружия и использования атомной энергии только для мирных целей.

16. По мнению представителя США проект резолюции является конструктивным шагом вперед. Проект следует тому пути, который намечался значительным и все возрастающим большинством в Генеральной Ассамблее каждый раз, когда вопрос этот предлагался ее решению. Советский Союз, продолжавший возражать против эффективного контроля, новых аргументов не привел. Как несколько дней тому назад указал представитель Соединенного Королевства, если бы не obstruction Советского Союза, Объединенные Нации давно бы уже пришли к обеспечивающему безопасность решению проблемы атомной энергии и быть может на свете не оставалось бы атомного оружия. Именно к такого рода безопасности и стремится мир. Советский Союз, однако, утверждает, что он один прав, а что остальные 48 наций неправы.

17. Всем известно, что это неверно. Поэтому необходимо продолжать серьезные усилия, направленные к тому, чтобы убедить СССР отказаться от своего реакционного отношения к вопросу и присоединиться к подавляющему большинству членов Организации Объединенных Наций, согласившись на единственное удовлетворительное решение, которое, благодаря человеческой изобретательности, до сих пор удалось найти для этой важной проблемы.

18. Оратор ни на минуту не утверждает, что планом Объединенных Наций исчерпываются все ресурсы человеческой изобретательности. Соединенные Штаты будут по мере своих скромных сил сотрудничать во всякой попытке изыскания нового решения, столь же или еще более эффективного.

¹ Относительно дискуссии по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 30-е по 37-е заседания включительно.

19. В заключение, г-н Хикерсон спрашивает, можно ли допустить, чтобы одна страна без конца препятствовала осуществлению воли подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций в вопросе столь важном для безопасности мира. В этом отношении можно только сказать, что вся история и все традиции Организации Объединенных Наций — правда еще молодой организации — приводят к противоположному заключению.

20. Г-н КЛЕМЕНТИС (Чехословакия) заявляет, что международный контроль над атомной энергией — вопрос первостепенной важности для всего человечества — безрезультатно обсуждался в Организации Объединенных Наций в течение последних четырех лет. Проект резолюции, принятый обычным большинством Специального комитета по политическим вопросам, не содержит ни новых идей, ни новых намерений.

21. Судя по статье, появившейся 22 ноября 1949 г. в *New York Herald Tribune*, государственный департамент Соединенных Штатов под шумок приступил к пересмотру государственной политики в области атомной энергии, для того чтобы установить, требуют ли последние события, и в частности тот факт, что Советский Союз обладает атомной бомбой, изменения того основного политического курса, которому без отклонений следовали Соединенные Штаты с 1946 года. Рассмотрение этого вопроса находится под руководством г-на Джорджа Ф. Кеннена, члена Совета по планированию политики при государственном департаменте. Пока эта работа не будет закончена и результаты ее не оценены в свете политики Соединенных Штатов, обычному большинству членов Организации Объединенных Наций приходится спокойно выжидать и повторять предшествующие заявления. Эти заявления, однако, в корне подрываются раскрытием президентом Трумэном того факта, что Соединенные Штаты больше не обладают монополией в области атомной энергии. В связи с этим указанием большинство оказалось в затруднительном положении, ожидая пока государственный департамент не закончит своей работы и не придет к определенным выводам относительно создавшейся новой обстановки.

22. Необходимо признать, что многие делегации ощутили некоторую тревогу и выразили в Специальном комитете по политическим вопросам искреннее желание выйти из тупика, к которому привело обсуждение вопроса об атомной энергии, и достигнуть единодушного соглашения, позволяющего использование новой силы для мирных целей при построении лучшего мира. К сожалению, поступки их не были направлены к этой цели и они намереваются голосовать в пользу проекта резолюции, который, как им хорошо известно, не будет иметь другого результата, кроме продления создавшегося безвыходного положения.

23. Тот же самый Совет по планировке политики при государственном департаменте, который без излишней огласки разрабатывает политику Соединенных Штатов в области атомной энергии, пользовался накопленным запасом атомных бомб этой страны в качестве главного оружия для своей стратегии в холодной войне. Так как продолжение холодной войны необхо-

димо для вооружения и приготовлений к новой войне, а с другой стороны нет указаний на то, чтобы Соединенные Штаты намеревались прекратить это вооружение, можно предположить, что любое новое решение по вопросу атомной энергии будет рассчитано на то, чтобы способствовать продолжению холодной войны. Использование запасов атомного оружия в качестве козыря в холодной войне не имело желаемого результата. Другие тактические приемы холодной войны также не достигли цели. Так например, опубликование планов атомной бомбардировки семидесяти городов Советского Союза и народных демократий военно-воздушными силами Соединенных Штатов не устрасило населения этих стран. Наоборот, оно распространило чувство страха среди народов Соединенных Штатов и связанных с ними европейских стран. Запугивание атомной бомбой обеспечило голоса некоторых членов конгресса Соединенных Штатов для проведения через палату военных ассигнований; оно помогло склонить государства, охватываемые планом Маршала и подписавшие Североатлантический пакт, к политике Соединенных Штатов. Однако в то же время это запугивание создало в Соединенных Штатах военную истерию, которая вредит их же собственным интересам. Эта истерия немного улеглась после заявления о том, что монополия атомной бомбы пришла к концу. В американской прессе стали появляться статьи относительно использования атомной энергии для мирных целей. Представитель Соединенных Штатов указал, что атомная энергия применяется главным образом в медицине. Но в этом заключается лишь одно из возможных многочисленных применений этой энергии, предусмотренных планом СССР, представленным Ассамблее.

24. Противники этого плана считают, что предусматривается этим планом система контроля также неудовлетворительна. Но адекватность предлагаемой системы не может быть оценена до тех пор, пока Комиссия по атомной энергии не составит конвенции о контроле. Критики советской системы контроля в настоящей стадии вопроса преднамеренно вводят в заблуждение, не говоря уже о том, что несомненно более желательно ввести эффективный контроль в том виде, как он предлагается Советским Союзом, чем не вводить его вовсе. Аргумент относительно неудовлетворительности советской системы контроля явно недобросовестен и коренится, видимо, в новой иллюзии Соединенных Штатов о своем превосходстве, основанной на первоначальном преимуществе этого государства в накоплении атомных материалов.

25. В своем заявлении на 33-м заседании Специального комитета по политическим вопросам 10 ноября 1949 года представитель СССР указал, что Советский Союз не применяет атомную энергию в целях накопления запаса атомных бомб, хотя в прискорбном случае войны у него будет столько бомб, сколько ему может потребоваться. Не верящие этому заявлению повторяют ошибку тех, кто полагали, что Советский Союз распадется через шесть недель после вторжения в него нацистских войск или что он не будет в состоянии изготовлять атомной бомбы ранее 1952 года. Они опять стали жертвой собственной пропаганды, согласно которой Соединенные Штаты идут впереди всего мира в об-

ласти научного исследования и что Советский Союз является технически отсталой страной.

26. Правящим кругам Соединенных Штатов и зависящим от них стран давно пора признать тот факт, что научная и культурная жизнь Советского Союза и народных демократий находится в состоянии постоянного роста и развития. Огромные результаты уже достигнуты не вопреки осуществлению принципов социализма и коммунизма, а именно благодаря им. Такие результаты могли быть достигнуты только потому, что культурному развитию этих стран не угрожают кризисы и не препятствуют частные интересы; развитие это всецело направлено на благо общества высшего типа, а именно, социалистического общества.

27. «Мнение экспертов», утверждающих, что Соединенные Штаты все еще сохраняют за собой в области атомной энергии преимущество, должно быть оценено руководителями политики Соединенных Штатов в свете прошлых ошибок.

28. Соединенные Штаты препятствуют соглашению о международном контроле над атомной энергией, потому что их правящие круги опасаются политических, экономических и социальных последствий широкого использования атомной энергии в области промышленного производства и техники. Несомненно, что использование атомной энергии представляет опасность для капиталистического общества, но благо для социалистического общества. Следовательно, хотя и мало остается надежды, что использование атомной энергии для этих целей может быть задержано надолго, прилагаются все усилия к тому, чтобы отсрочить ее применение для конструктивных целей, и атомные ресурсы расточаются на производство атомных бомб. Для такой системы имеются в капиталистическом обществе многочисленные прецеденты.

29. Соединенные Штаты избрали два метода препятствовать другим странам, и в особенности Советскому Союзу, пользоваться атомной энергией для мирных целей. Они, во-первых, надеялись путем накопления запасов атомных бомб и огласки этого факта заставить СССР расточать свои атомные ресурсы на изготовление атомных бомб. Эта их надежда не оправдалась, потому что, как сказал заместитель председателя совета министров СССР г-н Маленков, атомная энергия должна быть орудием для быстрого развития продуктивных сил Советского Союза. Работа ученых СССР была направлена к этой цели и начата в то время, когда ученые капиталистических стран либо вовсе не могли приступить к ней, либо не располагали для этого достаточными возможностями. Таким образом предсказания о том, что Советский Союз не будет в состоянии использовать атомную энергию для конструктивных целей ранее трех или пяти лет, оказались ошибочными.

30. Во-вторых, авторы американского плана контроля над атомной энергией надеялись, что Советский Союз, по настоянию Соединенных Штатов, согласится с мыслью создания сверхтреста или «всемирного кооператива», который владел бы всеми атомными ресурсами и оборудованием для производства атомной энергии, или которому последние были бы доверены. Этим органом, по необходимости, управляло бы послушное воле Америки большинство. Повиди-

мому ошибочно предполагалось, что Советский Союз и народные демократии добровольно откажутся от части своего национального суверенитета в пользу американского сверхтреста, который мешал бы им пользоваться атомной энергией для содействия техническому прогрессу их народов и служил бы органом разведки, направленной против них. Наконец тот факт, что значительное большинство государств, могущих войти в состав этого органа, взаимно связано агрессивным военным пактом, конечно, не способствует большому доверию к нему.

31. Трудно поверить, чтобы план большинства был внесен исходя из того предположения, что он будет принят Советским Союзом и народными демократиями. Решения большинства не всегда диктуются соображениями чисто политического порядка; они часто зависят от личностей инициаторов, а иногда диктуются лишь соображениями престижа. Ввиду этого обращение к суверенным государствам с предложением о том, чтобы они отказались от части своего суверенитета в пользу американского треста, является издевательством над Генеральной Ассамблеей.

32. Французский представитель, упоминая о том пункте проекта резолюции большинства, который касается ограничения суверенных прав в связи с введением контроля над атомной энергией, характеризовал эти права как почти феодальные. Между тем, в права эти входит использование атомной энергии для достижения небывалого технического прогресса. Теория суверенитета, согласно которой эти права носят почти феодальный характер, представляется по меньшей мере странной; впрочем возможно, что она окажется приемлемой для стран, получающих помощь по плану Маршалла.

33. Анализ положений, касающихся ограничения суверенных прав в области атомной энергии, показывает, что план большинства также ограничил бы работу ученых, препятствуя им пользоваться без ограничений атомным сырьем для научных исследований. Такое положение неприемлемо для Советского Союза и народных демократий. Эти страны имеют и другие причины не доверять высокопарным фразам проекта резолюции, принятого Специальным комитетом по политическим вопросам. Едва ли можно было бы от этих стран ожидать, чтобы они доверились содержащемуся в пункте 4 заверению относительно того, что они должны отказаться от некоторых суверенных прав в пользу совместного пользования этими правами, когда большинство не раз проявляло намерение исключить государства меньшинства из органов Объединенных Наций. Примером такого отношения может служить их исключение из органов учрежденных в силу решений по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний. Опыт прошлого не оставляет ни малейшего сомнения относительно целей, для которых предлагаемый международный орган будет использован.

34. Наконец, большинство не дало удовлетворительного ответа на вопрос, с какой именно целью требуется, чтобы государства отказались от значительной части своего суверенитета. Очевидная цель этого требования, заключающаяся в том, чтобы обеспечить запрещение атомного оружия, никогда инициаторами проекта резолюции большинства не признавалась.

Вместо этого они тщательно избегали принятия на себя всяких обязательств относительно времени и способа запрещения изготовления атомных бомб и пытались обойти этот вопрос, заявляя, что контроль и запрещение вступят в силу в течение известного периода времени последовательными стадиями. Таким образом Соединенные Штаты будут продолжать производство атомных бомб, в то время как международный контрольный орган вступает во владение всеми атомными ресурсами на правах собственника или доверенного. Ясно, что такой план смехотворен и совершенно неприемлем.

35. Делегация Чехословакии глубоко сожалеет о том, что вообще приходится спорить о необходимости запрещения атомного оружия. Она обеспокоена тем, что большинству необходимо доказывать, что применение этого орудия геноцида и массового уничтожения гражданского населения подлежит безусловному запрещению. Делегация поражена тем, что некоторые державы не соглашаются, если им не будет предоставлено право контроля над экономической жизнью других государств, дать заверения в том, что они не прибегнут к атомной войне.

36. Делегация Чехословакии не затрудняется в выборе между обоими проектами резолюций, представленными Ассамблее; она будет голосовать за предложение СССР относительно запрещения атомного оружия и эффективного контроля, которые обеспечат изъятие этого орудия геноцида.

37. Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) заявляет, что, так как вопрос об атомной энергии довольно подробно обсуждался в Специальном комитете по политическим вопросам, он не намерен повторять сказанного. Он, тем не менее, считает долгом ответить на некоторые аргументы советского представителя, которые столь часто повторялись в Комитете и некоторые из коих были опять выдвинуты представителем СССР на предыдущем заседании.

38. Г-н Вышинский хотел убедить Генеральную Ассамблею в том, что план большинства, который, кстати сказать, сама Ассамблея одобрила подавляющим большинством, является сплошным обманом. По его словам план никогда не предназначался для того, чтобы быть принятым, а был составлен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в полной уверенности, что Советский Союз его отвергнет и что отклонение его может после этого быть использовано в целях антисоветской пропаганды. В то же время, однако, г-н Вышинский, с некоторой непоследовательностью, утверждает, что план был тщательно придуман для обеспечения за Соединенными Штатами мирового господства путем учреждения атомного свертреста под американским контролем. Наконец, он доказывает, что по этому плану атомное оружие не будет запрещено, а будут созданы препятствия развитию атомной энергии для мирных целей.

39. Покончив таким образом с планом большинства убедительно для самого себя, но, быть может, не для большинства членов Генеральной Ассамблеи, г-н Вышинский предложил Ассамблее принять предложения СССР, внесенные и отклоненные в 1946, 1947 и 1948 гг. План

Советского Союза, говорил г-н Вышинский, и только он один, составлен чистосердечно и честно; только он один позволяет немедленно запретить атомное оружие и осуществить над атомной энергией эффективный контроль. Советский представитель заявил, что суверенитет отдельных стран должен сохраняться ревниво, строго и неуклонно. Беспрепятственный контроль над атомной энергией и распоряжение ею должны оставаться в руках государств, а вмешательство со стороны международного органа должно ограничиваться периодическими или специальными инспекциями. СССР не допустит международного надзора над использованием атомных взрывчатых веществ для взрывания, как он это утверждал, гор и лесов на своей территории. От остального мира как будто ожидается при этом, что он каким-то совершенно необъяснимым образом сохранит уверенность в том, что те же атомные взрывчатые вещества ни при каких обстоятельствах не будут использованы для взрывания городов вне пределов Советского Союза.

40. Лишенное сопровождающего его многословия предложение Советского Союза представляется настолько неубедительным, что почти не стоит его и опровергать. Имеется все же один или два вопроса, относительно которых искажения советского представителя могут вызвать некоторую путаницу, поэтому сэр Александр Кадоган намеревается вкратце коснуться их.

41. Советский Союз утверждает, например, что план большинства предусматривает излишне сложную систему контроля, откладывая тем временем в долгий ящик запрещение атомного оружия. Этот пункт до известной степени разъяснен в том разделе заявления пяти держав (А/1050), в котором предусматривается введение контроля и запрещения стадиями. Заявление пяти держав также затрагивает вопрос о взаимной связи между контролем и запрещением в целом. Это основной вопрос, в отношении которого предложения СССР представляются делегации Соединенного Королевства явно недостаточными. Сэр Александр считает излишним повторять аргументы, приведенные в заявлении пяти держав, но надеется придать некоторым из них более конкретный характер, указав на одну или две проблемы, которые фактически возникнут при осуществлении плана контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия.

42. Что касается, например, атомного сырья, вроде урана и тория, а также атомных установок для выработки законченных продуктов, а именно ядерных взрывчатых веществ, очевидно, что контроль должен быть учрежден как над сырыми материалами, так и над законченными продуктами и даже над всеми промежуточными процессами.

43. Знакомое утверждение СССР, которое уже не раз было опровергнуто, заключается в том, что согласно плану большинства контроль должен сперва быть введен над сырыми материалами и войдет лишь гораздо позднее в силу над законченными продуктами, если вообще это произойдет. В действительности же план большинства не устанавливает ни подобного расписания, ни приоритета, так как эти вопросы могут быть улажены только после того, как будет достигнуто соглашение относительно си-

стемы и вида контроля в свете приобретенного к тому времени опыта.

44. Что действительно говорится в плане большинства — это, что, после установления контроля над сырыми материалами, материалы эти будут вверены международному органу, для того чтобы они не находились в распоряжении отдельных государств. Равным образом контроль над продукцией ядерных взрывчатых веществ должен быть поручен международному органу как в отношении самих взрывчатых веществ, так и эксплуатации производящих их заводов и управления последними. Следовательно ясно, что когда контрольный орган примет на себя ведение ядерными взрывчатыми веществами и производящими их установками, отдельные государства автоматически лишатся возможности изготовлять и накапливать атомные бомбы. Точно таким же образом контрольный орган, взяв в свое ведение сырые материалы, вроде урана и тория, автоматически приступит к следующей стадии запрещения атомного оружия путем изъятия этих материалов из под национального контроля. Поэтому тот аргумент, что контроль должен стоять на первом месте, а запрещение — на втором, или что запрещение является главной целью, а контроль — второстепенной, лишен всякого смысла. Запрещение зависит от контроля и оба должны идти рука об руку. Можно сказать без преувеличения, что контроль, фактически, является запрещением.

45. Разница между планом большинства и планом СССР заключается в том, что первый предусматривает необходимую связь и соотношение между контролем и запрещением, тогда как план СССР, несмотря на свое благовидное, но обманчивое ударение на единоразовность, этого не делает. Согласно этому плану государства обязуются немедленно прекратить производство атомного оружия и уничтожить накопленные ими запасы в течение весьма короткого срока. Соответствующая система контроля, даже на совершенно неудовлетворительной основе предложения Советского Союза, может войти в силу только в течение гораздо более длительного периода. Фактически Советский Союз предлагает остальному миру положиться на одно лишь его слово. Ввиду политики и действий СССР за последние годы, неудивительно, что члены Организации Объединенных Наций настаивают на более конкретных гарантиях, чем голословные обещания или заверения.

46. Как г-н Вышинский в Ассамблее, так и представитель СССР в Комитете утверждали, что любой орган Объединенных Наций, могущий быть учрежденным для контроля над атомной энергией, будет либо находиться под исключительным контролем Соединенных Штатов, либо всецело подчинен большинству, принадлежащему к так называемому агрессивному анти-советскому блоку. В этом и заключается одна из главных причин, выдвинутых ими для отклонения плана большинства. Если этому аргументу вообще придавать какое бы то ни было значение, то остается прийти к одному лишь выводу, а именно, что СССР отклонит любой эффективный план контроля, выработанный Организацией Объединенных Наций. Советский Союз утверждает, что он согласен на международную инспекцию, но, по его же собственным словам, инспектора будут лишь агентами импе-

риализма Соединенных Штатов, единственной целью которых явится «шпионаж» и саботаж в Советском Союзе.

47. Едва ли можно предполагать, чтобы Советский Союз, занявший позицию слепого предубеждения против международного органа, будет готов сотрудничать с представителями этого органа и предоставлять им возможность выполнять свои функции надлежащим образом и с должной эффективностью на территории СССР.

48. Сэр Александр Кадоган спрашивает себя иногда, какова была бы его судьба, если бы он приехал в Москву в качестве уполномоченного международным органом инспектора, желавшего произвести инспекцию того или иного места в Советском Союзе, в котором, по имеющимся у международного органа сведениям, не все обстоит благополучно. Он опасается, что с ним разделились бы довольно быстро, ибо тут г-н Вышинский мог бы, пожалуй, еще с большим успехом и с большей горячностью, чем в Ассамблее, использовать свое красноречие и право вето, которое, конечно, было бы последним словом.

49. Аргумент, которым пользуются сами же представители СССР, служит неоспоримым доказательством того, что если Советский Союз действительно готов согласиться на международную инспекцию, то только вследствие своей уверенности в том, что эта инспекция никак не помешает осуществлению его планов и будет совершенно бессильной провести запрещение или контроль.

50. Г-н Вышинский, не жалея сил, защищал предложения Советского Союза относительно инспекции. Сэр Александр вполне готов принять советское толкование выражения «периодическая инспекция», но настаивает на том, что такая инспекция окажется совершенно неудовлетворительной. Она была бы, быть может, эффективной в отношении так называемых вооружений обычного типа. Переключение промышленности с производства мирного времени на производство вооружения обычного типа в настоящее время является сложной и более или менее медленной операцией. Для переключения на производство обычного военного оружия промышленность должна быть перепланирована и переоборудована — процесс, который едва ли может ускользнуть от внимания инспекторов, производящих осмотр. С другой стороны, переход от использования атомной энергии для мирных целей на использование ее для военных целей гораздо проще. Взрывчатые атомные материалы могут быть использованы как для мирных, так и для военных целей, и процесс их производства во всех стадиях один и тот же. Только конечное применение этих материалов иное, и выбор может быть сделан, так сказать, в последнюю минуту. Вот почему, для того чтобы правительства могли иметь уверенность, что им не грозит опасность со стороны других государств, нарушающих договор, непрерывный, тщательный и эффективный контроль необходим во всякое время.

51. Представитель Соединенного Королевства напоминает, что в одном из своих заявлений в Комитете он уже обратил внимание на тот факт, что, хотя СССР, надо думать, и обладает техническими познаниями, необходимыми для про-

изводства атомного оружия, Союз не представил детальных доводов против критики, направленной против предлагаемой им инспекции. Эта критика была довольно детально разработана, и члены Ассамблеи найдут ее в заявлении пяти держав (А/1050) и в кратких отчетах о консультациях шести держав (А/1045). Г-н Вышинский заявил, что он ответит на этот вызов, но фактически он ограничился пространственным повторением предложений СССР относительно контроля, которые были представлены еще в 1947 году и признаны тогда же неудовлетворительными. Помимо этого он смог лишь сделать неубедительное заявление относительно того, что советские ученые нашли предложения СССР удовлетворительными. Если г-н Вышинский не в состоянии ответить на эту критику так же подробно и конкретно, как она была представлена, то он едва ли может надеяться убедить Ассамблею в правильности своей точки зрения.

52. Г-н Вышинский весьма красноречиво выступал на тему о суверенитете и благородной борьбе Советского Союза за государственный суверенитет, которому якобы грозят Соединенные Штаты в своем стремлении добиться мирового владычества. Сэр Александр мимоходом отмечает, что представитель СССР видимо придерживается одного взгляда, когда он говорит о суверенитете самого Советского Союза, и другого — когда дело идет о суверенитете соседей СССР. Если позиция, занятая СССР, окончательна и неизменна, то на этом вопрос и кончается. Однако сэр Александр все еще надеется, что, обдумав вопрос, правительство Советского Союза придет к заключению, что все государства-члены Организации в то или иное время поступали бы частью своих суверенных прав до пределов, которые предшествовавшему поколению могли бы показаться почти невозможными. Темп жизни стал в наши дни быстрее и поэтому необходимо всем быть готовыми к переменам. Неоднократные случаи отказа от части ранее признаваемых суверенных прав имели место в интересах мира и улучшения судьбы человечества.

53. Та часть этих прав, от которой предлагается теперь отказаться, действительно велика, но это необходимо для важной цели, а именно для сохранения цивилизации от гибели. По мнению Соединенного Королевства цена эта не слишком высока; страховая премия не чрезмерна. Ассамблея, конечно, не должна отчаиваться в том, чтобы найти решение этого жизненно важного вопроса, как бы безнадежным положение ни казалось в ближайшем будущем. В то же время ясно, что любое решение, имеющее целью устранить нависшую над миром угрозу атомной войны, должно быть приемлемым для главных держав и, в особенности, для тех, которые уже обладают секретом изготовления атомной бомбы. Это одна из причин, почему делегация Соединенного Королевства поддерживает предложение о продолжении консультаций между шестью державами, которое содержится в резолюции, находящейся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Как известно Ассамблее, шесть постоянных членов Комиссии не могли похвастаться достигнутыми успехами, но оратор считает, что они сделали шаг вперед в том отношении, что они откровенно обсудили большую часть вопроса, и хотя и не пришли к со-

глашению, но все же для себя и для всего мира определили истинную сущность тех затруднений и разногласий, которые их разделяют.

54. В этом, быть может, заключается первый шаг к согласованию противоположных точек зрения. При первой возможности обмен мнениями будет возобновлен, и сэр Александр Кадоган не теряет надежды, что продолжение переговоров приблизит окончательное соглашение. В этом отношении он сохраняет некоторую долю оптимизма, которого он лишился бы лишь в том случае, если бы члены Комитета подписали нереальный и неосуществимый план.

55. Г-н НАШКОВСКИЙ (Польша) заявляет, что доклад Специального комитета по политическим вопросам показывает, что относительно проблемы атомной энергии положительных результатов достигнуто не было. Это означает, что гонка вооружений будет продолжаться и что оружие массового истребления будет и впредь висеть над мирными городами и миллионами людей, как страшная угроза. Большинство членов Комитета не смогло найти выхода из создавшегося положения. Многие представители пытались преуменьшить или затушевать факт, что Соединенные Штаты давно уже перестали быть монополистами в области атомного оружия.

56. Польская делегация несколько не удивлена тем, что заявление г-на Вышинского об использовании Советским Союзом со свойственным ему размахом атомной энергии для мирных целей вызвало настоящий переполох в империалистических кругах. Пока атомная энергия находилась исключительно в руках Соединенных Штатов, ее применение было ограничено производством атомных бомб. Зловещий звук разрывов американских бомб, сброшенных на гражданское население Хиросимы, впервые оповестил мир об освобождении атомной энергии. Однако как только советские ученые освоили эту область знания, стало широко известным, что это важное открытие используется не для смерти, а для жизни, не для того, чтобы калечить людей, а для того, чтобы улучшать их жизнь.

57. Эта энергия, которая в руках империалистов является орудием войны, в руках социалистического государства становится орудием покорения природы на благо человечества. Сопоставление этих двух фактов настолько опасно для военного блока, что были приложены все усилия для того, чтобы ослабить впечатление, произведенное выступлением г-на Вышинского.

58. После заявления президента Трумэна относительно атомного взрыва в СССР, пытались успокоить себя тем, что производство атомных бомб в Советском Союзе не достигло уровня продукции их в Соединенных Штатах; равным образом были сделаны попытки осмеять заявление г-на Вышинского относительно передвижения гор.

59. Все эти уловки только показывают, что в лагере империалистов царит смятение; незачем говорить, что другой цели они не достигают. Человечество уже знает, что атомную энергию можно использовать для прогресса цивилизации.

60. Это сознание постоянно беспокоит крупных промышленных магнатов, которые, опасая-

ясь удешевления, например, электроэнергии вследствие применения сравнительно более дешевой атомной энергии, пытаются искусственно тормозить прогресс в этой области.

61. Попытки дискредитировать достижения СССР и высмеять советский промышленный потенциал напоминают письмо министра обороны Соединенных Штатов на имя президента Рузвельта после начала германо-советской войны, в котором указывалось, что немцы будут заняты расправой с Советским Союзом минимум месяц или максимум три месяца. Всем хорошо известно, что сам Гитлер думал так же и что эта наивность ему дорого обошлась.

62. Огромное значение использования атомной энергии в мирных целях начинает находить свое отражение и в заявлениях более трезвых американцев. Так, например, директор Американской ассоциации содействия Объединенным Нациям г-н Кларк Айхельбергер дал мысль создать комиссию для изучения возможных способов использования атомной энергии для мирных целей. Профессор физики при Корнелльском университете г-н Моррисон отметил, что соревнование в атомной области повлечет за собой победу той страны, которая первая использует атомную энергию для освещения, отопления и т. д. В книге, недавно изданной под названием *Atomic Energy and Society*, г-н Джемс С. Аллен заявил, что, если Соединенные Штаты используют это чудесное новое техническое достижение для разрушительных целей, они заслужат и потерпят не лучшую судьбу, чем гитлеровская Германия.

63. Однако большинство членов Специального комитета по политическим вопросам не заметило либо делало вид, что не заметило тех значительных изменений, которые произошли за последнее время в области атомной энергии и которые делают разрешение этой проблемы еще более необходимым.

64. Правда, в выступлениях некоторых из малых государств из так называемого большинства прозвучала тревожная нотка. Эти делегации начинают приспособлять свой подход к вопросам в области атомной энергии к новым мировым условиям.

65. Проект резолюции, представленный Гаити и впоследствии взятый обратно, — факт, говорящий сам за себя, — отразил эти новые, все еще робкие пожелания пересмотра так называемого плана большинства. Хотя проект этот и лишен каких-либо последовательных конкретных предложений, в нем признавалось, что решения, касающиеся атомного оружия и контроля над атомной энергией, неразрывно связаны друг с другом и должны быть введены в действие одновременно. Такой взгляд является признанием правильности основного тезиса советского плана.

66. Однако Соединенные Штаты ни на йоту не изменили своей позиции. Правда, что, как на то указывал представитель Чехословакии, ватингтонский корреспондент *New York Herald Tribune* г-н Левин сообщает, что под давлением ряда влиятельных американцев и представителей главных западных союзников государственной департамент приступил к пересмотру атомной политики Соединенных Штатов, чтобы установить, не требуют ли новые события, а особен-

но атомный взрыв в Советском Союзе, пересмотра политики, которой придерживались Соединенные Штаты, начиная с 1946 года. Однако в Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты продолжают настаивать на принятии плана, по существу тождественного плану Баруха, обещая, что они изменят свою позицию только тогда, когда будет предложен более совершенный план. Такие заверения рассчитаны на доверчивых простаков. Г-н Нашковский напоминает, в связи с этим, как на третьей сессии Ассамблеи делегация Соединенных Штатов реагировала на компромиссное предложение СССР относительно одновременного подписания и вступления в силу двух конвенций: о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией.

67. Проект резолюции, представленный делегациями Канады и Франции и одобренный Специальным комитетом по политическим вопросам, является только новым вариантом прежней точки зрения Соединенных Штатов; он только санкционирует и продолжает настоящее безвыходное положение. Можно предвидеть, что, ввиду занятой делегацией Соединенных Штатов позиции, дальнейшие бесплодные консультации между шестью державами по отвлеченному вопросу о возможности соглашения ни к чему не приведут. Именно этого как раз и желает американский блок.

68. Делегация Польши считает, что из тупика можно выйти не путем продолжения консультаций, которые предоставляют Соединенным Штатам полную свободу продолжать производство атомного оружия, а только путем возобновления работы Комиссии по атомной энергии для достижения целей, изложенных в резолюции СССР.

69. Проект резолюции Комитета повторяет знакомые теории о необходимости отказа от суверенных прав отдельных народов. Правда, что слово «отказ», режущее слух некоторым делегациям, было заменено словом «ограничение»; тем не менее, текст несомненно носит на себе печать г-на Баруха.

70. Представитель Соединенных Штатов протестовал против названия плана большинства планом Баруха. Такое название, конечно, весьма неудобно для Соединенных Штатов, ввиду их отношений с различными союзниками; тем не менее, оно было совершенно правильным.

71. Во время консультаций шести постоянных членов Комиссии по атомной энергии генерал Макнотон старательно доискивался различия между планом большинства и планом Баруха. Однако поиски его оказались безрезультатными, ибо суть плана остается без изменений, называется ли международный орган контроля доверенным или владельцем.

72. В Специальном комитете по политическим вопросам г-н Хикерсон очень возмущался тем, что международный орган, предложенный большинством, был назван американским свертрестом. Он настаивал на том, что Соединенные Штаты хотят передать всю свою атомную промышленность международному органу в рамках Организации Объединенных Наций и что поэтому их нельзя обвинять в недобрых намерениях.

73. Совершенно очевидно, что при существующих обстоятельствах возможная передача аме-

риканской атомной промышленности в руки международного органа отнюдь не изменила бы позиции Соединенных Штатов, тогда как подобная передача отдала бы Советский Союз на милость англо-американского блока. Г-н Нашковский подчеркивает, что он говорит о «возможной» передаче, потому что, согласно плану большинства, Соединенные Штаты никоим образом не будут обязаны передать свою атомную промышленность даже абсолютно послушному им международному органу.

74. Польская делегация в Специальном комитете по политическим вопросам разоблачила лицемерную позицию так называемого большинства и доказала, что она объясняется лишь желанием замаскировать агрессивные планы империалистического лагеря. Делегация неуклонно выступала против козней милитаристов, потому что в ее памяти слишком хорошо сохранились жестокие страдания, которые вторая мировая война принесла польскому народу. Тем не менее большинство игнорировало эти предупреждения, отвергло миролюбивое предложение СССР и приняло проект резолюции, представленный Канадой и Францией.

75. Польская делегация не питает иллюзий относительно результатов голосования на пленарном заседании; однако она желает подчеркнуть, что воля большинства, выраженная в таком голосовании, не отражает воли наций. Делегация твердо верит, что подлинное большинство, включающее миллионы советских граждан, поляков, французов, американцев, колониальных и полуколониальных народов и простых мужчин и женщин, жаждущих мира, сведет на-нет агрессивные планы использовать в целях разрушения и войны атомную энергию — эту силу, которая должна стать благословением человечества.

76. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) заявляет, что из двух проектов резолюций по вопросу о запрещении атомного оружия и об учреждении контроля над атомной энергией, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, первый, представленный Канадой и Францией и одобренный Специальным комитетом по политическим вопросам, основан на неприемлемом плане Соединенных Штатов; второй, представленный делегацией СССР, является единственным проектом, указывающий правильный путь разрешения этой столь обширной и сложной проблемы.

77. Нет ни одной проблемы, которая так волновала бы мировое общественное мнение, как проблема атомного оружия и его применения в будущей войне.

78. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в своих выступлениях в Специальном комитете по политическим вопросам, пытались взвалить на Советский Союз ответственность за то, что до сих пор не разрешена проблема международного контроля над атомной энергией. Именно с этой целью они выпустили заявление представителей Канады, Китая, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о консультациях шести постоянных членов Комиссии по атомной энергии. Американская пропаганда широко распространила это клеветническое заявление, чтобы заглушить голос правды и чтобы предложе-

ния правительства СССР еще раз были скрыты от общественности. Трудно, однако, будет обмануть общественное мнение, потому что, в конце концов, правда всегда торжествует. Ответственность за то, что резолюция Генеральной Ассамблеи 1(Г) от 24 января 1946 г. не была выполнена, лежит на правительствах Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Г-н Вышинский только что дал весьма сжатое и исчерпывающее обозрение этого вопроса.

79. Представитель Соединенных Штатов пытался в Специальном комитете по политическим вопросам и в Генеральной Ассамблее защищать план Баруха международного контроля над атомной энергией, который Соединенные Штаты внесли в Комиссию по атомной энергии еще 14 июня 1946 года². Представитель США не желает учитывать фактора времени; он не желает учитывать факт, что прошло уже почти четыре года, как этот план был представлен, что научная разработка проблемы атомной энергии значительно продвинулась, что народы всего мира требуют запрещения атомного оружия, что весь мир горячо желает окончания «холодной войны» и все народы жаждут мирной жизни.

80. Не изменил своей позиции и представитель Соединенного Королевства. И он, и представитель Соединенных Штатов, оба подробно изложили свою версию относительно расхождений, которые выявились в течение последних нескольких лет между ними и представителем СССР. Они оба горячо расхваливали план Соединенных Штатов и пытались доказать, что план СССР для них неприемлем.

81. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства еще раз заявили, что они будут продолжать поддерживать план контроля, изложенный в рекомендациях большинства Комиссии по атомной энергии. На словах они стоят за запрещение использования атомной энергии в военных целях, а на деле они категорически возражают против запрещения атомного оружия и против заключения и введения в действие одновременно двух конвенций; о запрещении атомного оружия и об учреждении контроля над осуществлением этого запрещения.

82. Они отклонили предложение СССР усилить международную конвенцию о запрещении атомного оружия путем учреждения всеобъемлющей системы международного контроля. Протоколы дискуссий постоянных членов Комиссии по атомной энергии показывают, что пять правительств, составляющие большинство, протестовали не только против немедленного запрещения атомного оружия, но также против учреждения эффективного международного контроля. Они пытались подменить этот контроль половинчатой системой контроля по стадиям, который был бы введен в действие прежде всего в отношении сырья, оставляя в стороне все другие аспекты вопроса.

83. Их заявления полны голословных и клеветнических утверждений о том, что предложения Советского Союза, якобы, опасны. Авторы этих заявлений даже не сочли нужным привести доводы в обоснование своих обвинений.

² См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, первый год, № 1.

84. Спрашивается, какие именно предложения СССР могут оказаться для них опасными. Видимо они считают опасным предложение о запрещении производить, владеть и применять атомное оружие, или предложение об уничтожении в трехмесячный срок со дня вступления в силу конвенции всех запасов атомного оружия, или предложение об использовании для мирных целей содержащегося в атомном оружии ядерного горючего.

85. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Комиссии по атомной энергии и в других органах Объединенных Наций были глубоко убеждены в том, что Соединенные Штаты Америки обладают монополией на атомное оружие и что всякая конвенция, запрещающая это оружие, является угрозой их интересам и их безопасности. Несостоятельность такого убеждения стала очевидной.

86. Атомная энергия, которая в руках капиталистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, шантажа и насилия, в руках народов Советского Союза стала могучим средством технического прогресса, развития производительных сил страны и улучшения народного благосостояния. Отнюдь не руководствуясь общими интересами человечества, представители англо-американского блока преследуют только свои узкокорыстные интересы и отказываются освободить человечество от угрозы атомного оружия путем немедленного и безусловного его запрещения. Правящие круги Соединенных Штатов Америки пытаются прикрыть свои настоящие намерения авторитетом Организации Объединенных Наций. Всем известно, что в послевоенный период Соединенные Штаты прибегли к «атомной дипломатии» и оказали давление на другие страны, открыто заявляя о своем намерении использовать атомное оружие. Следует отметить, однако, что после пресловутого заявления президента Трумэна, инициаторы этой политики начинают проявлять большую сдержанность.

87. Тем не менее Соединенные Штаты продолжают настаивать на принятии своего плана. Как уже указывалось, план Баруха основан на передаче права собственности всех средств производства атомной энергии международному контрольному органу. Это неизбежно приведет к учреждению монополии в этой области и превратит контрольный орган во всемирный атомный свертхтест под эгидой американских монополий. Согласно плану Баруха международный орган должен фактически обладать почти неограниченными полномочиями. План настаивает на введении контроля по стадиям, первая из которых относится к сырью. Представитель Соединенных Штатов упорно отказывается сообщить, сколько времени пройдет до установления контроля и инспекции над другими стадиями производства; он обвиняет представителя Советского Союза в нежелании согласиться на такой контроль. Из документов ясно, что представители Соединенных Штатов отвергли предложения представителя СССР об одновременном введении строгого международного контроля над всеми предприятиями, занятыми добычей атомного сырья и производством атомной энергии. Это доказывает, что Соединенные Штаты Америки намереваются ограничиться введением контроля над источниками атомного сырья

во всем мире и уклониться от немедленного установления контроля над центрами атомного производства, что более важно. Не может быть сомнения в том, что такая система контроля была бы просто обманом, для того чтобы ввести народы всего мира в заблуждение, создавая иллюзию наличия системы контроля, тогда как самые важные стадии атомного производства избежали бы контроля на неопределенное время, а вопрос о запрещении атомного оружия остался бы неразрешенным.

88. На настоящем заседании Генеральной Ассамблеи сэр Александр Кадоган заявил, что вопрос об установлении международного контроля над атомной энергией не сдвинется с места, пока Советский Союз продолжает отклонять предложения большинства. Он только повторил лишь то, что было сказано в Специальном комитете по политическим вопросам некоторыми представителями, в частности представителями Канады, Франции и Новой Зеландии.

89. В связи с этим г-н Киселев ссылается на телеграмму (А/1123) министра иностранных дел центрального правительства Народной Республики Китая г-на Чжоу Энь-Лая на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Делегация Белорусской ССР не признает более делегацию гоминдановского правительства, поскольку последняя уже не представляет Китая и не имеет права выступать от имени китайского народа.

90. Возвращаясь к вопросу об атомной энергии г-н Киселев заявляет, что существует целый ряд документов, доказывающих насколько необоснованы клеветнические утверждения представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, что Советский Союз не соглашается на установление международной инспекции. Просмотр второго доклада Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности показывает, что правительство СССР предлагает установление такой системы инспекции, которая должна войти в действие одновременно как в отношении всех предприятий, добывающих атомное сырье, так и предприятий, производящих атомные материалы и атомную энергию. Г-н Киселев не намерен перечислять всех весьма широких полномочий, которые советские предложения предусматривают для международного контрольного органа; представитель СССР уже говорил о них в Специальном комитете по политическим вопросам 8-го ноября 1949 г., а также в Генеральной Ассамблее.

91. Факты показывают, что Советский Союз требует немедленного и безусловного запрещения атомного оружия, тогда как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство высказываются против такого запрещения, что Советский Союз стоит за установление строгого международного контроля одновременно над всеми стадиями атомного производства от добычи атомного сырья до производства атомных материалов и атомной энергии. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, наоборот, предлагают в начальной стадии ограничиться контролем над атомным сырьем, не указывая срока длительности этой стадии и оставляя продукцию атомных материалов и атомной энергии вне всякого контроля на неопределенное время.

92. Все это имеет целью прикрыть истинные цели Соединенных Штатов Америки, которые намерены продолжать попрежнему пользоваться атомной энергией для военных целей как можно дольше, производя и накапливая атомное оружие, которое правящие круги Соединенных Штатов и Соединенного Королевства намерены использовать в качестве одного из средств в своей агрессивной политике. Таковы факты, говорит г-н Киселев, и он вызывает представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства опровергнуть эти факты с трибуны Генеральной Ассамблеи.

93. Возникает законный вопрос, почему Комиссия по атомной энергии оказалась неспособной разрешить самую важную мировую политическую проблему. Главной причиной является то, что с самого начала работы Комиссии Соединенные Штаты заняли позицию, абсолютно несовместимую с установлением международного контроля над атомной энергией.

94. В качестве представителя капиталистических монополий и военных кругов Соединенных Штатов, представитель Соединенных Штатов в Комиссию по атомной энергии г-н Барух внес предложения, которые исключают всякую возможность соглашения. Главной целью его плана было закрепить мировую монополию Соединенных Штатов в области атомной энергии через посредство международного контрольного органа, находящегося под главенством представителей Соединенных Штатов.

95. 23 сентября 1949 г. президент Трумэн объявил, что в Советском Союзе произошел атомный взрыв. Органы американской, британской и французской прессы, а также газеты целого ряда других стран, опубликовали отчеты по этому вопросу, сеющие тревогу среди широкой публики. Г-н Барух также сделал заявление по этому вопросу, которое New York Times напечатал 4 октября 1949 года. Он прямо заявил, что Соединенные Штаты Америки должны предпринимать все усилия для поддержания своего подавляющего преимущества в области атомного оружия. Г-н Барух добавил, что в интересах поддержания всеобщего мира Соединенные Штаты не должны терять своего преимущества. По его мнению, Соединенные Штаты должны принять мобилизационный план еще в мирное время. Таким образом, г-н Барух не изменил своей старой позиции. Он продолжает придерживаться своего милитаристического и агрессивного отношения; он попрежнему стоит за гонку атомного вооружения.

96. Г-н Барух, как сообщает печать, является не только советником президента Трумэна, но и доверенным лицом монополистических кругов Уолл-стрит. К тому же его замечания не лишены интереса. Они отражают мнение тех кругов в Соединенных Штатах, которые прекрасно понимают, что соглашение с Советским Союзом по вопросу атомной энергии означало бы конец производства атомной бомбы и сократило бы продукцию атомной энергии в Соединенных Штатах, в которую были вложены тысячи миллионов долларов. Это угрожало бы кровным интересам влиятельной группы американских промышленников и финансистов. Г-н Барух сделал все от него зависящее, чтобы поддержать веру в атомную бомбу, а также в теории тех американских политиков и военных, которые

разработали широкие планы, построенные на том, что Соединенные Штаты имеют превосходство в атомном оружии.

97. Пытаясь избавить человечество от угрозы применения атомного оружия, готовящегося американскими милитаристами, правительство СССР внесло предложения, являющиеся положительным шагом вперед на пути к решению проблемы атомной энергии. Эти предложения основаны на уважении прав всех народов, больших и малых. Они препятствуют использованию международного контроля над атомной энергией в целях установления монополии в этой области одной страной или группой стран. Наконец, они исключают использование атомного оружия в целях массового уничтожения мирного населения, охраняют политическую и экономическую независимость всех государств и гарантируют разрешение проблемы создания системы международного контроля над производством атомного оружия.

98. В предложениях СССР Комиссии по атомной энергии поручается возобновить работу по осуществлению резолюций Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года и предлагается ей немедленно приступить к выработке конвенций о запрещении атомного оружия и об установлении контроля над атомной энергией. В предложениях точно указывается, что обе эти конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно. Проблема атомной энергии может быть решена только принятием предложений СССР. Те, кто возражают против их принятия, берут на себя тяжкую ответственность перед человечеством и перед историей.

99. Белорусская делегация считает внесенный на рассмотрение Специального комитета по политическим вопросам проект резолюции неприемлемым и будет голосовать против него.

100. Генерал МАКНОТОН (Канада) заявляет, что делегация Канады с величайшим вниманием и интересом следила за прениями о международном контроле над атомной энергией, имевшими место в Специальном комитете по политическим вопросам и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Как и другие делегации, делегация Канады не раз излагала отношение своего правительства к этому важному вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам. Поэтому она не намерена повторять уже выраженные ею мнения, а ограничится лишь заявлением, что то, что она слышала во время прений, подтверждает пенимость предложений, содержащихся в проекте резолюции, рекомендованном Специальным комитетом по политическим вопросам — проекте, который совместно с делегацией Франции канадская делегация имела честь внести.

101. Некоторые ораторы напоминали Ассамблее, что по словам г-на Вышинского атомные взрывчатые вещества, могущие взорвать город, могут взорвать и гору. Если это действительно так, то не менее верно и обратное, а это определенно доказывает правильность основного факта, на который с самого начала указывала делегация Канады, а именно, что те же самые материалы, которые могут быть использованы для конструктивных и мирных целей, могут быть применимы и для разрушения городов. Именно

поэтому, если мир должен быть предохранен от страшных сил, которые могут быть освобождены при разделении атома, необходим эффективный международный контроль.

102. Как-то раз в течение дебатов г-н Вышинский, как будто, дал понять, что его правительство не согласится на международный контроль над использованием атомной энергии в мирных целях. Кроме того, он, видимо, отклоняет идею квот в производстве атомных материалов, предназначенных для мирных целей. В другом случае он заявил, однако, что готов согласиться на международную инспекцию.

103. То, что советская делегация раньше подразумевала под строгой международной инспекцией, весьма существенно отличается от того, что эти слова означают для других членов комитета. Если же в недавнем заявлении г-на Вышинского и имеется некоторая двусмысленность, то генерал Макнотон может заверить Генеральную Ассамблею, что канадская делегация сделает все от нее зависящее, чтобы во время консультаций шести держав устранить эту неясность. Делегация, конечно, постарается добиться определенного заявления о том, что именно имеет в виду правительство СССР. Генералу Макнотону представляется, однако, что позиция советского союза в этом вопросе за последний год не изменилась. На следующем заседании шести постоянных членов Комиссии по атомной энергии он намеревается задать представителю СССР вопрос, произошло ли, фактически, какое-либо изменение в позиции советского правительства, и если да, то в чем именно оно заключается.

104. Тем временем, делегация СССР опять внесла в Ассамблею тот же самый проект резолюции, который был тщательно рассмотрен и решительно отклонен Специальным комитетом по политическим вопросам. Так как делегация Советского Союза принуждает Ассамблею тратить время на новое голосование этого проекта резолюции, то остается лишь заявить, что проект так же, как и раньше вводит в заблуждение, что он такой же неудовлетворительный и такой же неприемлемый как и несколько недель тому назад и что, поэтому, делегация Канады будет возражать против него. Из того, что канадский делегат слышал во время прений не представляется, чтобы расхождение во мнениях правительства СССР и других членов по вопросу о международном контроле над атомной энергией значительно уменьшилось. Тем не менее делегация Канады не теряет надежды на то, что со временем можно будет достигнуть соглашения. По ее мнению, ни один из членов Ассамблеи не должен терять надежды на соглашение по вопросу столь важному для будущего всех народов мира.

105. Тот принцип, что все государства должны продолжать работать для достижения соглашения, подразумевается в проекте резолюции, принятом Специальным комитетом по политическим вопросам. Другие важные принципы, выработанные в Комитете и, по его мнению, правильно включенные в проект резолюции, заключаются в том, что дверь всегда должна оставаться открытой для возможного соглашения, что к вопросу надлежит подходить без предубеждений, что Генеральная Ассамблея должна постоянно отдавать себе отчет в возложенной на

нее ответственности и не допускать легкомысленных опытов над миром и безопасностью всех тех людей, которых она представляет. Она должна остерегаться того, чтобы вводить мир в заблуждение или способствовать возникновению ложного чувства безопасности когда таковой на самом деле нет.

106. Делегация Канады все время настаивала на том, чтобы члены Ассамблеи подходили к вопросу без предвзятого мнения, чтобы они тщательно изыскивали пути к его решению и объективно и чистосердечно рассматривали все конкретные предложения для того, чтобы выяснить, могут ли эти предложения привести к такому соглашению, которое обеспечит достижение основных целей Генеральной Ассамблеи в этом вопросе. В ходе прений был внесен ряд предложений. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Ассамблеи, предлагает шести постоянным членам Комиссии по атомной энергии, продолжая свои консультации, рассмотреть эти предложения. На долю генерала Макнотона выпала честь быть председателем этой группы на ее следующем заседании и, в качестве такового, он принял меры для составления списка всех предложений, внесенных представителям во время прений. Этот список будет представлен группе на ее следующем заседании. Поэтому ему хотелось бы заверить председателя, что в случае утверждения проекта резолюции в том виде, как он был рекомендован Специальным комитетом по политическим вопросам, резолюция эта даст группе полномочия продолжать свою работу с уверенностью в том, что работа ее приемлема для мировой совести.

107. Располагая такими полномочиями, группа, в полном сознании своей ответственности, конечно, приложит все возможные усилия к тому, чтобы исследовать все пути и рассмотреть все конкретные предложения, могущие способствовать достижению соглашения, об эффективном запрещении и даже изъятии атомного оружия путем установления действительного международного контроля над атомной энергией.

108. Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) заявляет, что прежде чем говорить о проекте резолюции, рекомендованном Специальным комитетом по политическим вопросам, он хотел бы сказать несколько слов относительно отступлений, которые себе позволили в течение дискуссии некоторые члены комитета. Он не понимает, почему г-н Хикерсон счел необходимым коснуться карт, которые можно достать в любом магазине. Г-н Хикерсон также пытался убедить Генеральную Ассамблею в том, что г-н Вышинский неправильно цитировал письмо г-на Ачесона по вопросу о контроле над производством атомного оружия. Факт тот, что письмо, цитированное г-ном Вышинским, ясно говорит, что принятие международного контроля не означает того, что Соединенные Штаты прекратят производство атомных бомб. От этого факта г-ну Хикерсону некуда уйти. Оратор не намерен опровергать заявление г-на Хикерсона о том, что одна держава противостоит в вопросе атомной энергии другим пятидесяти восьми другим государствам. Он докажет в дальнейшем, что положение — несколько иное.

109. Касаясь канадско-французского проекта резолюции, который Специальный комитет

по политическим вопросам представляет на одобрение Генеральной Ассамблеи, г-н Мануильский отмечает, что эта резолюция касается «Международного контроля над атомной энергией». Уже одно это заглавие указывает на то, каковы намерения авторов проекта и чьи интересы они защищают вопреки чаяниям народных масс, настоятельно требующих запрещения атомного оружия. Цели этого французско-канадского проекта резолюции ясны: уклониться от запрещения атомного оружия и сделать возможным его применение для массового истребления в войне, которую — и он тщательно взвешивает свои слова — готовят правящие круги Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

110. Канадско-французский проект резолюции не предназначен служить делу мира, а интересам таких монополий, как общества Дюпон, Вестингауз и Джeneral Электрик, которые под предлогом работы на государственную оборону Соединенных Штатов создали из производства атомного оружия одно из самых выгодных дел в Соединенных Штатах.

111. В подтверждение своего заявления представитель СССР ссылается на книгу, написанную канадским инженером Дайсон Картером, к сожалению, изъятую из обращения американской цензурой. В этой книге г-н Картер раскрыл всю механику взаимоотношений между этими обществами и государственным аппаратом Соединенных Штатов Америки. Можно считать установленным фактом, что со времени первых важных открытий в области атомной энергии все дело использования этой энергии оставалось в руках американских монополий. Для получения своих прибылей эти монополии направили научные изыскания и практическое применение атомной энергии исключительно на военные цели.

112. Американская печать, которую нельзя заподозрить в симпатии к планам СССР, а в частности New York Herald Tribune от 12 апреля 1949 г., сообщала, что палата представителей Соединенных Штатов ассигновала свыше тысячи миллионов долларов на развитие атомной энергии. «Бизнесмены атомщики» обеспечили себе, при использовании этих кредитов львиную долю ассигнованных сумм. Газета New York Sun от 1 августа 1949 г. подтвердила это обстоятельство, сообщая, что составные части атомного оружия, испытанного на Эниветоке, производились в массовом масштабе промышленными предприятиями или правительственными заводами в Соединенных Штатах.

113. Кроме трестовиков, контроль над величайшим научным открытием, когда-либо сделанным, приобрели военные круги Соединенных Штатов — а это не менее злобный факт. И в самом деле, именно высшие офицеры армии, военного флота и военно-воздушных сил Соединенных Штатов управляют Комиссией по атомной энергии Соединенных Штатов.

114. Если к трестовикам и к военным прибавить еще парламентариев типа г-на Кэннона, то получается своеобразный триумвират, определяющий политику Соединенных Штатов в отношении атомной энергии, и становится ясным, почему эта политика не имеет ничего общего

ни с запрещением атомного оружия, ни с установлением контроля над производством атомной энергии. Эта политика диктуется эгоистическими интересами Соединенных Штатов. Она не принимает в расчет соображений нравственного порядка. Ее выразил бывший директор Бюро военной информации г-н Эльмер Дэйвис, который цинично в одной статье заявил, что он не позволяет себе поддаваться влиянию утверждения о том, что атомная бомба представляет собой бесчеловечное оружие, применение которого противоречит как воинской чести, так и христианской морали. Г-н Дэйвис добавил, что за исключением экономики и быстроты между атомной бомбой и огневыми налетами разницы нет. Если вспомнить, что Соединенные Штаты Америки своего атомного сырья не имеют, а получают его в ограниченных количествах из Канады и Бельгийского Конго и применяют его исключительно для военных целей, то заявление во втором пункте проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по политическим вопросам о том, что атомная энергия, применяемая в мирных целях, приведет к повышению уровня жизни, может быть оценено по достоинству. Ссылки на развитие мирного применения атомной энергии для пользы всех народов, содержащиеся в четвертом пункте общего рассуждения, и ссылки на применение ее в мирных целях — в первом пункте резолютивной части проекта резолюции не менее лицемерны. В действительности, военные круги и трестовики энергетической промышленности опасаются конкуренции со стороны атомной энергии и мешают ее применению для пользы всех народов и в мирных целях.

115. Недостаток атомного сырья, а также стремление капиталистических монополий захватить в свои руки контроль над производством атомной энергии побудило Соединенные Штаты представить в 1946 году пресловутый план Баруха, основные элементы которого вновь выявились в третьем пункте проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по политическим вопросам. В самом деле, в этом пункте в замаскированной форме повторяется предложение предоставить право собственности американскому атомному тресту на все источники атомного сырья и на все предприятия, производящие атомные материалы или атомную энергию.

116. Подобные претензии тем более странны, что авторам резолюции и большинству Специального комитета по политическим вопросам хорошо известно, какой критике подвергли американский план контроля такие выдающиеся физики, как английский профессор Блэкетт, французский профессор Жолио-Кюри, так же как и другие выдающиеся специалисты по исследованиям в области атомного ядра.

117. Авторам проекта резолюции также очень хорошо известно, что в некоторых странах производились опыты, которые показали, что Соединенные Штаты не имеют более монополии производства атомной энергии. Это в корне изменило положение, а для настойчивости, с которой Соединенные Штаты, не считаясь с фактами, добиваются принятия своего устарелого плана, остается еще меньше оправданий.

118. Представители Соединенных Штатов чувствуют, что их положение далеко не твердое,

и пытаются убедить Генеральную Ассамблею, что их план не является больше американским планом и что, так как он получил санкцию Генеральной Ассамблеи, он стал планом международным, одобренным мировым общественным мнением. Вот что утверждает г-н Хикерсон.

119. Однако было бы ошибочным всегда отождествлять мировое общественное мнение с мнением Генеральной Ассамблеи. Никто никогда не проводил референдума ни в Соединенных Штатах, ни в Соединенном Королевстве, ни в других странах относительно американского плана контроля и предложений СССР относительно запрещения атомного оружия. С другой стороны известно, что в обозрении, выпущенном в 1948 году государственным департаментом Соединенных Штатов, указывается, что в Соединенных Штатах, в стране, в которой общественное мнение подвержено постоянному давлению со стороны мощного аппарата пропаганды, свыше 50 процентов опрошенных лиц заявили, что они не одобряют «американский план». После атомных взрывов в Советском Союзе — взрывов для промышленных целей — мало вероятно, чтобы число сторонников американского плана в Соединенных Штатах возросло, а число сторонников соглашения с СССР по вопросу о запрещении атомного оружия понизилось. Наоборот, декларация президента Трумэна 23 сентября 1949 г. и сообщение ТАСС от 25 сентября 1949 г. вызвали сильное движение в пользу соглашения с Советским Союзом по атомному вопросу.

120. Эта тенденция проявляется не только среди рядовых американцев; ученые, военные, государственные деятели и журналисты заявили, что необходимо достичь соглашения по вопросу об атомной энергии. В других странах движение в пользу запрещения атомного оружия и соглашения по этому вопросу между СССР и Соединенными Штатами обозначилось еще сильнее.

121. Такое же настроение стало заметным даже среди некоторых членов Специального комитета по политическим вопросам и нашло свое отражение в проекте резолюции, предложенном делегацией Гаити. Никому неизвестно, почему представитель Гаити снял свой проект резолюции, умеренный по форме и содержанию, но слегка отличающийся от плана американских атомщиков. Не начал ли за кулисами действовать хорошо известный аппарат давления? Возможно также, что проект резолюции Гаити был просто пробным шаром, предназначенным создать иллюзию, что существует желание достигнуть соглашения, тогда как в действительности с самого начала предполагалось взять проект обратно. Где бы правда ни скрывалась, но факт тот, что представитель Гаити поспешно снял свой проект, не объяснив даже Специальному комитету по политическим вопросам причины, почему он столь неожиданно изменил свою позицию. Не подлежит сомнению, что гораздо легче было похоронить проект резолюции, чем заглушить голос миллионов людей во всех странах мира, требующих запрещения атомного оружия.

122. Это — голос суверенных наций, от которых в конечном счете будет зависеть разрешение вопроса о запрещении атомного оружия. Именно поэтому люди, стоящие за спиной ав-

торов проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по политическим вопросам, боятся свободных суверенных государств, которые они стремятся лишить свободы и суверенитета и заставить их точнее следовать политике американских претендентов на мировое господство.

123. Угроза лишения народов их национального суверенитета вопреки Уставу реальна, так как Соединенные Штаты оказывают экономическое, политическое и военное давление на другие государства, в особенности на малые, с целью заставить их отказаться от своего национального суверенитета. Это является неотъемлемой частью кампании американских экспансивных кругов за приобретение мирового господства. Вся проблема может быть низведена к очень простой формуле: «я хочу тебя задушить, но ты не должен мне противиться, ибо я делаю это для твоей же пользы».

124. Американские экспансионисты постоянно повторяют, что в «атомный век» национальный суверенитет слишком большая роскошь для малых государств. Ключ от границ этих государств, говорят они, находится в кармане Соединенных Штатов Америки. Это не означает, однако, что ключ от границ Соединенных Штатов может быть доверен кому-нибудь другому.

125. С основанием можно спросить, где же принцип равенства государств больших и малых, провозглашенный Уставом Организации Объединенных Наций?

126. Нам твердят, что все нации должны пожертвовать своим национальным суверенитетом во имя общего блага. Спрашивается, в чем будет состоять жертва Соединенных Штатов, которые будут стоять во главе международного атомного треста, контролировать экономическую жизнь других стран, увеличивать свои прибыли изо дня в день и перекладывать на других свои убытки.

127. Пункт 4 проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по политическим вопросам, который предлагает всем государствам доказать свой суверенитет путем отказа от него, звучит как злая шутка. Такая абсурдная идея увлается просто игрой слов и, хотя ее авторам она может казаться верхом дипломатической ловкости, она совершенно неуместна в серьезном политическом документе.

128. Значит ли это, что защита Советским Союзом суверенных прав государств помешает установлению международного контроля над атомной энергией в случае, если атомное оружие будет запрещено? Так пытался представить дело сэр Александр Кадоган. Он знает, что это неправда. Совершенно очевидно, что каждое государство, подписывающее конвенцию о запрещении атомного оружия и конвенцию об установлении международного контроля и об осуществлении этого запрещения, примет на себя обязательство добросовестно придерживаться положений этих конвенций и признает права международного контрольного органа, которому надлежит смотреть за тем, чтобы это обязательство добросовестно выполнялось.

129. Полномочия международного контрольного органа, а также обязательства государств допустимы только в пределах практической необходимости. Оратор сознательно пользуется вы-

ражением «в пределах» именно потому, что у него есть все основания подозревать и утверждать, что Соединенные Штаты, стремящиеся к мировому господству, будут скрыто стоять за спиной международного контрольного органа.

130. Всякая попытка дать международному контрольному органу и обязательствам государств, подписавших конвенции, более широкое толкование, чем это диктуется практической необходимостью, является подрывом национального суверенитета и не может быть принято ни одним уважающим себя государством. Он просит сэра Александра Кадогана заметить эти слова.

131. Также нельзя обойти молчанием пункт 2 резолютивной части проекта резолюции, представленного Комитетом, в котором вновь поднимается вопрос о том, какая из конвенций должна быть заключена и введена в действие раньше — конвенция о запрещении атомного оружия или конвенция, устанавливающая международный контроль над этим запретом. Как всем известно, правительство СССР в целях достижения соглашения предложило, чтобы обе конвенции были составлены и введены в действие одновременно. Однако представители Канады, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства спрашивают Советский Союз, какое новое предложение он может им сделать и что нового он может сказать по поводу обеих конвенций?

132. Г-н Хикерсон заявил Ассамблее, что в своей речи г-н Вышинский повторил лишь то, что было уже сказано раньше. Г-н Мануильский позволяет себе сказать, что сам г-н Хикерсон ничего нового в дискуссию не внес и повторил лишь старую американскую мелодию. Единственным возможным объяснением появления этого пункта в резолюции Комитета может служить то, что темные силы, стоящие за эту резолюцию, хотят во что бы то ни стало сорвать соглашение и разжечь разногласия, чтобы помешать запрещению атомного оружия.

133. Таким же образом можно объяснить и пункт 3 резолюции Комитета, согласно которому деятельность Комиссии по атомной энергии заканчивается и вопрос передается в руки шести постоянных членов этой Комиссии. Спрашивается, какова будет роль Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и о котором так много говорилось в Первом комитете, когда обсуждались предложения Советского Союза о заключении пакта по укреплению мира между пятью постоянными членами Совета³.

134. Голосуя за канадско-французскую резолюцию, большинство Специального комитета по политическим вопросам грубо нарушило важнейшие постановления Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 г. и нарушило Устав Организации Объединенных Наций.

135. Совершенно очевидно, что Украинская делегация не может голосовать за проект резолюции, принятый большинством Специального

комитета по политическим вопросам, в котором явно выражено стремление правящих кругов Соединенных Штатов сохранить атомное оружие, как оружие агрессии против миролюбивых народов. Несмотря на его дипломатический язык, проект резолюции проникнут духом нетерпимости к любому решению, достигнутому путем соглашения, и духом ненависти к Советскому Союзу, правительство которого внесло предложения огромного исторического значения, согласно которым была бы осуждена подготовка войны, было бы запрещено атомное оружие и предусматривается заключение пакта по укреплению мира между пятью постоянными членами Совета Безопасности. Желательно ли это или нет, но эти предложения войдут в историю как высшее доказательство миролюбивых намерений Советского Союза, и усилия клеветников окажутся бесплодными. Эти предложения показывают, насколько правительство Советского Союза преисполнено доброй волей и стремлением добиться международного сотрудничества.

136. Оратор спрашивает, какие могут представители большинства представить доказательства, что они также преисполнены доброй волей и стремлением к международному сотрудничеству?

137. Худшие клеветники и враги СССР не смеют утверждать, что в Советском Союзе ведется пропаганда в пользу новой войны или что печать Советского Союза призывает к разрушению городов и к массовому уничтожению мирного населения при помощи атомных бомб, как это повседневно имеет место в Соединенных Штатах Америки.

138. Если бы в СССР кто-либо осмелился заявить то, что сказали г-н Кэннон и г-н Дэйвис, о которых упоминалось ранее, то, если бы он был психически нормальным человеком, виновного подвергли бы суду и он был бы заклеймен презрением всего населения. Находятся люди, которые требуют от правительства СССР, чтобы оно шире открыло двери своей страны для иностранных радиовещаний. В СССР, составной частью которого являются 30 миллионов украинцев, нет места и никогда не будет места пропаганде войны.

139. Работа советских экспертов в области атомной энергии служит интересам мира и благосостояния всех национальностей, составляющих советский народ. 6 ноября 1949 г. один из наиболее выдающихся политических деятелей Советского Союза г-н Маленков выразил мысль советского народа, когда он сказал, что для империалиста атомная энергия является только источником производства смертоносных орудий и основанием для запугивания, шантажа и насилия; в руках советского народа эта энергия может и должна стать могучим средством технического прогресса и развития производительных сил СССР. Это заявление является выражением благородного гуманизма советского социализма — гуманизма, вытекающего из политической и социальной структуры советского государства. Этот гуманизм вдохновлял правительство СССР, когда оно вносило свои предложения о запрещении атомного оружия и настойчиво, в течение трехлетнего периода, отстаивало свои предложения несмотря на ожесточенное сопротивление противников международного мира и сотрудничества.

³ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 325-е по 337-е заседания включительно.

140. Правительство СССР, стараясь достигнуть соглашения, показало величайшее терпение, в то время как представители англо-американского блока делали все от них зависящее, чтобы найти новые препятствия на пути к разрешению проблемы использования атомной энергии для мирных целей. Тем не менее сэр Александр Кадоган отрицал эти факты с трибуны Генеральной Ассамблеи. Он великолепно знает, что когда наметилась возможность соглашения между большинством членов Комиссии по атомной энергии и Советским Союзом по вопросу уничтожения запасов атомного оружия было достаточно вмешательства Соединенных Штатов, чтобы исчезла всякая возможность соглашения. Были и другие случаи, когда появлялась возможность соглашения, но каждый раз делегация Соединенных Штатов фактически накладывала свое вето и делала соглашение невозможным.

141. Когда делегация Соединенных Штатов отказалась поддержать запрещение атомного оружия и стала на первый план выдвигать учреждение международного контроля над атомной энергией, правительство СССР 11 июля 1947 г.⁴ внесло свои предложения. Достаточно быть знакомым с этими предложениями, в особенности с пунктами 6 и 7, для того чтобы убедиться в том, что Советский Союз предлагал предоставить международному контрольному органу весьма широкие полномочия в области инспекции. Однако представители Соединенных Штатов либо намеренно умалчивали об этих предложениях, либо искажали их с целью дальнейшего бесконтрольного производства атомного оружия.

142. Всем известно также, что когда Комиссия по атомной энергии зашла в тупик в вопросе так называемых стадий ведения международного контроля и приоритета контроля над запрещением, правительство СССР нашло разрешение этого вопроса, предложив одновременно заключение и введение в действие обеих конвенций.

143. Однако правительство Соединенных Штатов Америки не отступило ни на шаг от пресловутого плана г-на Баруха. Представители этого правительства на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ни в чем не изменили своей позиции, а тем самым возможность соглашения исключается.

144. Украинская делегация поддерживает проект резолюции, внесенный делегацией СССР, потому что этот проект зиждется на основных предложениях, содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи 1(Г) от 24 января и 41(Г) от 14 декабря 1946 г., а также потому что в нем рекомендуется, чтобы Комиссия по атомной энергии возобновила свою работу, которая несмотря на положения этих резолюций и Устава Организации Объединенных Наций была прервана самочинными действиями англо-американских представителей. Наконец делегация Украинской ССР поддерживает проект резолюции СССР, потому что, в соответствии с положениями Устава, проект отстаивает прерогативы Совета Безопасности в вопросах атомной энергии, в то время как проект резолюции, принятый большинством Специального комитета по поли-

тическим вопросам, изымает эти вопросы из ведения Совета.

145. В силу всех этих соображений делегация Украинской ССР отвергает проект резолюции, принятый большинством Специального комитета по политическим вопросам, и будет голосовать за проект резолюции, внесенный СССР.

146. Украинская делегация также считает своим долгом довести до сведения Генеральной Ассамблеи, что она поддерживает заявление правительства Народной Республики Китая, лишившего полномочий представлять Китай группу частных лиц во главе с г-ном Цзяном, который больше не пользуется доверием китайского народа.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции, представленный Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1119).

Проект резолюции утверждается 49 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

148. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) просит голосовать за проект резолюции СССР (А/1120) по пунктам и поименно.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункт 1 проекта резолюции, представленного СССР.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Уругвая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Уругвай, Венесуэла, Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таи, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Югославия.

Пункт 1 отклоняется 50 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункт 2.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Сирии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Со-

⁴ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, второй год, № 2.

ветская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша.

Голосовали против: Сирия, Таи, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция.

Воздержалась: Югославия.

Пункт 2 отклоняется 51 голосом против 5, при 1 воздержавшемся.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункт 3.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Пакистана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Голосовали против: Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таи, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия.

Воздержались: Йемен, Афганистан, Коста-Рика, Египет, Эфиопия, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Мексика.

Пункт 3 отклоняется 41 голосом против 6, при 10 воздержавшихся.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что проект резолюции СССР в целом отклоняется.

153. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, является великим и внушительным актом веры, — веры в принципы Устава, веры в возможность соглашения по самой трудной и непреодолимой проблеме нашей эпохи.

154. Было затрачено много упорного труда на выработку предложений, касавшихся атомной энергии и рассмотренных за последние три года. В ходе дискуссий, имевших место в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и в Комиссии по атомной энергии обнаружился ряд новых данных и определены различные точки зрения. Однако выйти из тупика еще не удалось.

155. В качестве Председателя Генеральной Ассамблеи генерал Ромуло 3 ноября 1949 г.

обратился с призывом к шести постоянным членам Комиссии по атомной энергии о том, чтобы они продолжали всеми возможными способами искать соглашения относительно эффективной системы контроля и запрещения атомного оружия. В частности он предложил, чтобы внимание было обращено, во-первых, на возможность краткосрочного перемирия по вопросу об атомной энергии, сопровождаемого системой инспекции, во-вторых, на возможность временного запрещения использования атомного оружия, сопровождаемого достаточными гарантиями, в-третьих, на возможность дальнейших компромиссов между планами контроля над атомной энергией большинства и меньшинства и в-четвертых, на возможность найти новый подход к основной проблеме контроля. Председатель ясно указал, что он не высказывался в пользу какого-либо одного определенного плана, а намечает лишь четыре возможных пути, которые следовало бы обсудить.

156. Председатель не намерен дольше останавливаться на этих предложениях и ограничивается лишь тем, что отвергает высокомерные и несправедливые заявления о том, что эти или любые другие предложения, которые могут быть выдвинуты, «наивны». Недоверие к некоторым решениям только потому, что они представляются слишком простыми — весьма распространенная ошибка. Многочисленные ученые, посвятившие свой труд этой проблеме, были либо специалистами по атомной энергии, либо политическими мыслителями, которые знакомы со всеми физическими и политическими факторами вопроса. Председатель, однако, не представляет себе, чтобы любой из них, обладая свойственной крупным ученым скромностью, отказался выслушать то или иное предложение, направленное к тому, чтобы в механические уравнения, не приведшие до сих пор ни к чему, внести человеческий фактор.

157. Можно с удовлетворением отметить, что в только что принятой резолюции к постоянным членам Комиссии по атомной энергии обращена просьба о том, чтобы они продолжали свои консультации для исследования всех возможных подходов к вопросу и для рассмотрения всех конкретных предложений, чтобы определить, могут ли они привести к соглашению, обеспечивающему достижение основных целей Генеральной Ассамблеи в этом вопросе.

158. Таким образом, постоянные члены несут серьезную ответственность перед Генеральной Ассамблеей и всем миром. Их просили исследовать все возможные подходы к вопросу и рассмотреть все конкретные предложения. Нельзя ожидать, чтобы вдруг был придуман и единогласно принят совершенно новый план, но Генеральная Ассамблея имеет право надеяться на непредвзятое рассмотрение каждой возможности достигнуть соглашения относительно эффективных методов контроля, которое в то же время сделало бы возможным соглашение относительно запрещения атомного оружия.

159. Проблема атомной энергии стала предметом международных трений и причиной напряженного международного положения, которое преобладает в послевоенном периоде. Это обстоятельство затрудняет решение вопроса, но, вместе с тем, придает ему и более срочный характер. Каждый шаг к улучшению политиче-

ского положения, каждое движение, направленное к уменьшению напряжения и недоверия, является успехом на пути к разрешению проблемы атомной энергии. Также верно и обратное, так как все проблемы, находящиеся на рассмотрении Ассамблеи, взаимно влияют друг на друга, то и малейший прогресс, достигнутый в отношении проблемы атомной энергии, немедленно даст надежду на урегулирование всех остальных рассматриваемых Ассамблеей вопросов.

160. От всего сердца поздравляя Генеральную Ассамблею с принятием этой резолюции, Председатель все же не может умолчать о том, что некоторые из речей, произнесенные по настоящему вопросу и по связанным с ним вопросам, не вызывают чувства удовлетворения. В некоторых отношениях Ассамблея, как будто, развивает тенденцию пренебрегать сущностью проблем и рассматривать их только как предлог для постоянной полемики. Что бы ни говорилось о менее срочных проблемах, вопрос об атомной

энергии слишком серьезен для того, чтобы к нему относиться как к случайной фазе соперничества в пропаганде. Все человечество в нем заинтересовано одинаково и одинаково перед ним незащитно.

161. Если миру когда-нибудь придется испытать ужасы атомной войны, то жалкие остатки населения взорванных и разрушенных городов едва ли почерпнут утешение в том, что представители, выступавшие в Организации Объединенных Наций, произносили блестящие и остроумные речи по вопросу об атомной энергии. Этих людей будет интересовать лишь один вопрос: почему Объединенные Нации не предотвратили этой катастрофы?

126. Резолюцию, которую Генеральная Ассамблея приняла, можно характеризовать одной фразой: она является призывом спасти человечество, пока еще есть время.

Заседание закрывается в 6 ч. 05 м. веч.

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 24 ноября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Назначения для заполнения вакансий в членском составе вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи: доклады Пятого комитета (А/1074, А/1075, А/1076, А/1077 и А/1078)

1. Г-жа ВИТТЕВЕЕН (Нидерланды), докладчик Пятого комитета, представляет доклады Комитета относительно Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (А/1074), Комитета по взносам (А/1075), Ревизионной комиссии (А/1076), Комитета Организации Объединенных Наций по пенсионному фонду персонала (А/1077) и Комитета по помещению капиталов (А/1078) вместе с заключающимися в этих докладах проектами резолюции. Докладчик обращает внимание Ассамблеи на два обстоятельства.

2. Во-первых Комитет считает, что большинства двух третей голосов для рекомендаций о назначениях не требуется, несмотря на то, что в 1947 г. было решено, что такое большинство необходимо. Однако этому правилу на третьей сессии не следовали и было достигнуто соглашение о том, что простого большинства достаточно.

3. Во-вторых доклад Пятого комитета (А/1076) содержит два проекта резолюций: проект резолюции А относительно заполнения вакансии в Ревизионной комиссии и проект резолюции В о порядке проверки отчетности Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Проект резолюции В был представлен в качестве пункта 45с повестки дня, ввиду того что этому вопросу в повестке дня специального пункта посвящено не было, а также потому, что пункт 4 проекта резолюции предусматривает, что члены Ревизионной комиссии Организации Объединенных Наций назначают

ся в общую группу ревизоров. Проект, однако, не ограничивается вопросом назначений и охватывает более широкую область.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции, касающийся назначений в Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (А/1074).

Резолюция принимается 43 голосами, причем никто не голосовал против.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции относительно назначений в Комитет по взносам (А/1075).

Резолюция принимается 44 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции А относительно назначения в Ревизионную комиссию (А/1076).

Резолюция А принимается 48 голосами, причем никто не голосовал против.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции В относительно проверки отчетности Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений (А/1076).

Резолюция В принимается 43 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции относительно назначений в Комитет Организации Объединенных Наций по пенсионному фонду персонала (А/1077).

Резолюция принимается 48 голосами, причем никто не голосовал против.